

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

Памяти Юрия Борисовича Стракача

17 января 2014 г. ушел от нас в иной мир профессор, доктор исторических наук, выдающийся деятель православной педагогики Юрий Борисович Стракач. Он родился 7 марта 1929 г. в Петербурге (тогда — Ленинград), на Невском проспекте, где и прошло его детство до сентября 1941 г. Его отец — Борис Сергеевич Майзель, композитор; мать — Татьяна Владимировна Стракач, пианистка. Отец оставил их, когда Юра был ребенком, поэтому, получая паспорт, он принял фамилию матери, хотя в течение всей жизни отца поддерживал с ним добрые отношения. История рода матери была тесно связана с Петербургом: пррапрадед Татьяны Владимировны по материнской линии — Григорий Иванович Вилламов (1771—1842) был секретарем императрицы Марии Федоровны (супруги Павла I), курировал ее благотворительную деятельность, а позднее — государственным секретарем и членом Государственного Совета. Дед Юрия — полковник Стракач Владимир Станиславович ушел за рубеж с Белой армией¹. (Принять его фамилию — в советское время это был смелый поступок.)

Война заставила расстаться с Петербургом. Двенадцатилетнего Юрия приняли в Москве родители отца — Сергей Осипович Майзель, профессор Московского электротехнического института (этот дедушка был благополучен: проектировал оптику кремлевских звезд) и Мария Осиповна Ксентицкая — внучка православного священника. Юрию было не до родословий. Он, как и многие другие московские подростки, дежурил на крыше своего многоэтажного дома: при

Юрий Борисович Стракач

появлении немецких самолетов давал сигнал тревоги, чтобы жители укрылись в бомбоубежище. Потом — эвакуация и самая большая тревога: мама уехала на фронт с бригадой добровольцев из Мосэстряды — играть на аккордеоне солдатам на передовой линии во время передышек (она по своей инициативе в короткий срок освоила этот инструмент, хотя профессионально аккомпанировала на фортепиано известнейшим певцам).

¹ «Владимир Станиславович Стракач (1870—1948), полковник Александрийского полка, участник Первой и Гражданской войн. Во Франции — сотрудник Центрального Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за рубежом (коллега П. Е. Ковалевского). — см: Пасхальный свет на улице Дарю. Дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937—1948 годов. Сост. Николай Росс. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. С. 241.

Война кончилась, мама живой вернулась с фронта, и школу удалось закончить в Москве. По совету дедушки Юрий Борисович поступил на юридический факультет Московского государственного университета (дедушка так советовал потому, что до революции этот факультет давал широкое гуманитарное образование). Университет закончил успешно, но к окончанию уже твердо знал, что юристом (например, следователем) при советской власти не будет. Удалось устроиться учителем истории в школе — это дело было по душе. С ребятами охотно проводил время не только на уроках: ходил с ними в турпоходы по красивым местам Подмосковья. Так началось увлечение туризмом. Что означал туризм, популярный среди интеллигенции в то время? Возможность соприкоснуться с Богом созданной природой, еще не тронутой цивилизацией. Ходить в церковь было опасно (хотя обе бабушки Юрия Борисовича были глубоко верующими, и православная няня иногда водила его в церковь): при малейшем доносе такого рода учителя сразу же могли уволить. А чтобы природа была действительно нетронутой, нужен был серьезный, взрослый туризм: Алтай, север Сибири и пр. Инструктор по туризму Ю. Б. Стракач написал книжку «Памятка инструктора туризма (в помощь инструктору при подготовке туристов)» (М., 1957), под псевдонимом Г. Юнтов. Однако серьезный взгляд инструктора был обращен не

только на туристов, и даже не только на природу, но в первую очередь — на удивительный своеобразный мир жителей суровой тундры, с которыми по доброте своей сердечной быстро находил общий язык.

Так туризм привел Юрия Борисовича в 1959 г. в аспирантуру Института этнографии РАН, к известному специалисту по народам Сибири — профессору Борису Осиповичу Долгих. Тема определилась соответственно педагогическим склонностям аспиранта: специфика трудового воспитания у народов севера Сибири, связанная с особенностями их хозяйства и образа жизни. Следует сказать, что хозяйственным, трудовым традициям народов в этнографии уделялось мало внимания. Ю. Б. Стракач одним из первых оценил значение и масштабы того векового опыта, который заложен в знаниях каждого народа о характерных для него отраслях хозяйства, о всех тонкостях соотнесения этих занятий с особенностями природных условий и о подготовке человека с детства к принятию этого опыта. Применительно к воспитанию больше внимания уделялось этнической специфике игрушки и фольклора, хотя программа Антропологической выставки, посвященной вопросам воспитания ребенка у народов России, уже в 1879 г. стимулировала исследования в этой области.

Серьезные научные экспедиции проводились Юрием Борисовичем в самых труднодоступных

районах севера: дальние поездки по тундре на упряжке оленей или собак, длительные сроки жизни в юртах. Обширный материал полевых исследований 1960 г. на Таймыре, где коренное население составляют долганы, эвенки, нганасаны, энцы, ненцы и русские старожилы, был обобщен в статье «Традиции трудового воспитания у народов Таймыра в наше время» (Советская этнография. 1962. № 3). Результатом каждой экспедиции становилась еще и докладная записка местным властям о проблемах населения.

В 1963 г. Ю. Б. Стракач защитил в Новосибирске кандидатскую диссертацию «Трудовое воспитание у малых народов Сибири в связи с развитием промыслово-оленеводческого хозяйства (опыт историко-этнографического изучения)», в августе 1964 г. — опубликовал доклад на VII Международном Конгрессе по антропологии и этнологии «Национальные традиции в дошкольном и школьном трудовом воспитании в таежных и тундровых ареалах Сибири». В 1966 г. вышла из печати его книга «Народные традиции и подготовка современных промыслового-сельскохозяйственных кадров: Таежные и тундровые районы Сибири» (Новосибирск, издательство «Наука», Сибирское отделение).

В эти годы Юрий Борисович уже работал в Сибирском отделении АН СССР, в Академгородке под Новосибирском. Преподавание в Ново-

сибирском государственном университете вывело на вузовский уровень его постоянные педагогические интересы. Северные экспедиции продолжались со студентами. В 1976 г. была закончена работа над докторской диссертацией «Сибирский север Российской Федерации (региональное исследование хозяйственного освоения, населения и управления 1926—1970 гг.)», но степень присудили лишь в 1979 г. Изучать современность всегда было непросто, а уж в те времена — в особенности!

Забота о малых народах, живших в трудных природных условиях, органично привела к новому повороту в научных исследованиях — к проблемам охраны природы. И, как всегда, — с выходом на общественную деятельность, благо тогда власти стали уделять внимание этим вопросам, и активность общественности имела определенные результаты. Особенно активной стала работа Юрия Борисовича в этом направлении после переезда в 1977 г. с семьей в Москву и перевода его в Центральную лабораторию охраны природы Министерства сельского хозяйства, преобразованную в 1979 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы.

Но профессор-историк не расставался со своим основным предметом, преподавание которого продолжил в московских вузах. И, наконец-то, пришло время, когда стало возможным говорить в студенческой аудитории и писать о современ-

ности без навязанных марксистско-ленинских формулировок и кивков в сторону партийных съездов. Юрий Борисович использовал освобождение: начал включать в курс истории России православную тематику и православный подход к другим проблемам. И не только в преподавании — в жизни содействовать восстановлению православия. Собственное духовное становление и воцерковление несомненно способствовали этому. В 1987 г. Ю. Б. Стракач стал духовным чадом известного московского старца и богослова —protoиерея Михаила Труханова.

Постановка в лекциях православных тем не всегда проходила гладко; иногда в этот процесс вторгалась администрация института, а иногда протестовали некоторые студенты — воинствующие атеисты. Но Юрий Борисович терпеливо и неспешно проводил свою линию. На международном научном симпозиуме «Православие и культура этноса», проведенном Институтом этнологии и антропологии РАН в октябре 2000 г., выступил с докладом: «Православие в преподавании учебных дисциплин общественно-гуманитарного цикла (из опыта работы в средней и высшей школе)». Опыт к этому времени был уже обширный.

Существенной поддержкой для тех, кто делал первые шаги в преподавании курса истории православной культуры России, стала разработанная Ю. Б. Стракачом (совместно с О. В. Кириченко, Г. Н. Мелеховой и И. В. Моклецовой) программа этого курса (см. в жур-

нале «Традиции и современность». М., 2004. № 3). Юрий Борисович становится непременным участником (докладчиком) многих форумов, где обсуждаются проблемы православной педагогики и православного мировоззрения в преподавании гуманитарных дисциплин: ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений, Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» и др. В докладах не только рассматриваются вопросы методики и методологии, но представлены и конкретные разработки сложных для преподавания тем. Так, на третьей Саровской встрече (2006 г.) был заслушан и затем опубликован доклад «Православное монашество и монастыри в исторических судьбах России (опыт разработки актуальной научной проблемы для светской школы)».

На собственный опыт опирался и учебно-методический проект «Основы православной культуры и краеведение», предложенный Юрием Борисовичем в 2010 г. на Всероссийской научно-практической конференции в Санкт-Петербурге, посвященной духовным традициям отечественного учительства. Будучи в это время преподавателем Международного Славянского института им. Г. Р. Державина, профессор в то же время курировал православные начинания в Детско-юношеском центре и школах по месту своего жительства — в подмосковном г. Щербинка (ныне городской район Москвы).

Именно эта его деятельность отмечена в 2010 г. (Год учителя) грамотой от митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия «за усердные труды на ниве духовно-нравственного просвещения и образования». Юрий Борисович снова был с детьми-школьниками, как в начале своих трудов. Только вел он их в свободное от занятий время не в турпоход, а в храм: рассказывал о значении служб, о смысле предметов церковного интерьера.

Нельзя не сказать об общественной деятельности по открытию и строительству церквей. Когда Юрий Борисович в 1984—1998 годах преподавал историю в Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (позднее — Российская экономическая академия), он много усилий приложил к тому, чтобы построенная до революции при этом институте церковь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» стала действующей. Особенно интенсивными были его хлопоты по строительству в Щербинке

храма во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы (ранее в городе никакой церкви не было). В ней он и причащался последний раз.

Отпевали Юрия Борисовича в храме свт. Николая (Благовещения Пресвятой Богородицы) в Пыхах, где он бывал даже в последние годы. Похоронен на церковном кладбище в Рахманово — недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. На поминки в «своем» храме в Щербинке пришло много народа, и почти каждый сказал свое: с этим вместе ходили к начальству — добывать землю под храм, тому — помог в конкретном деле, третьему — разъяснил что-то в церковной службе, другому — дал добрый совет и пр.

Могут ли наши беглые экскурсы о жизни ушедших передать и малую толику того бесконечного богатства содержания, которое вместилось в ней по Промыслу Божию? «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего Георгия, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

